

УДК 343.241.2

М.Т. Валеев

ТИПОВАЯ САНКЦИЯ КАК КРИТЕРИЙ КАТЕГОРИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Статья посвящена категоризации преступлений, ее влиянию на нормы уголовного закона, в том числе систему наказаний. Отмечаются недостатки существующей категоризации. Предлагается изменить подход к построению нормы ст.15 УК РФ, положив в основу деления преступлений типовую санкцию, включив в нее все существующие виды наказаний, а не только лишение свободы. Это позволит оценивать общественную опасность конкретного состава преступления только указанием на ту или иную категорию преступления, упростит решение ряда проблем при применении обратной силы уголовного закона.

Ключевые слова: категоризация преступления, система наказаний, типовая санкция, уголовное наказание.

Вопросы построения системы наказаний являются одними из ключевых в отечественной науке уголовного права. Их актуальность продиктована проблемами как методологического (отсутствие единого общепринятого подхода к содержанию понятия), так и прикладного характера. Так, к недостаткам системы наказаний в Общей части можно отнести существование заведомо «виртуальных» (неприменяемых) наказаний (арест); наказаний, неприменяемых в силу «международно-правовой тенденции»¹ (смертная казнь); несоответствие между закрепленной законом и фактической репрессивностью некоторых наказаний (штраф); отсутствие должной репрессивности мер, не связанных с лишением свободы, что не позволяет им конкурировать с реальной изоляцией от общества; отсутствие действенного обеспечительного механизма их реализации; преобладание в практике «квазисанкций» и прежде всего условного осуждения, не являющегося по его природе наказанием; фактическая неисполнимость некоторых альтернативных наказаний [1. С. 15]. Ошибки, допущенные при конструировании системы наказаний в Общей части УК РФ, вместе с законодательными решениями, не имеющими под собой ни криминологического, ни догматического основания, ведут к дефектам при конструировании санкций в Особенной части УК РФ. Среди таких последствий – конструирование санкций, не учитывающих «типовую» личность преступника, когда предусмотренные статьей Особенной части наказания фактически неприменимы к лицам, чаще всего совершающим такие деяния [2. С. 22; 3. С. 96], возможность оценки одного и того же деяния и как преступление небольшой, и как средней тяжести, и как тяжкого, и как особо тяжкого (ч. 4, ст. 111 УК РФ) и т.д. Сравнение санкций норм Особенной части не всегда позволяет сделать однозначный вывод о сравнительной опасности дея-

¹ Терминология, используемая в Определении Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р.

ний. Примером могут служить нормы раздела VII («Преступления в сфере экономики»), приведенные в таблице.

Мера наказания	Преступление небольшой тяжести: ст.185.2 УК РФ («Нарушение порядка учета прав на ценные бумаги»)	Преступление средней тяжести: ч. 2 ст.160 УК РФ («Присвоение или растрата»)	Тяжкое преступление: ч.2 ст. 166 УК РФ («Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения»)
Штраф	От трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей	До трехсот тысяч рублей	До двухсот тысяч рублей
Лишение свободы	Лишение свободы на срок до двух лет	Лишение свободы на срок до пяти лет	Лишение свободы на срок до семи лет

Построение подобных санкций недопустимо. В противном случае возможна ситуация, когда за совершение преступления небольшой тяжести виновное лицо получит наказание, значительно превышающее наказание лица, совершившего тяжкое преступление. Если санкции норм Особенной части позволяют сравнить одни и те же виды наказаний, то такое сравнение должно быть однозначным применительно ко всему содержанию санкции, а не к части.

Преодолеть существующее положение возможно, на наш взгляд, более взвешенным подходом к построению системы наказаний, предполагающим максимальную их связанность с опасностью преступлений. Функцию дифференциации общественной опасности преступлений в Уголовном кодексе призвана осуществлять их категоризация.

Прежде чем перейти к связи системы наказаний и категорий преступлений, отметим недостатки существующей категоризации.

Прежде всего, полагаем, что существующее деление преступлений на четыре категории излишне. Следуя философскому принципу «достаточного основания» (не надо множить новые сущности без надобности), должной дифференциации тяжести преступлений можно было бы достичь и трехзвенным делением – на преступления небольшой, средней тяжести, тяжкое. Действительно, во-первых, преступления небольшой и средней тяжести в большинстве случаев в Общей части упоминаются вместе¹. Во-вторых, они объединяют преступления с обеими формами вины. В-третьих, применительно к видам возможных к применению наказаний, кроме лишения свободы, эти категории преступлений на данный момент ничем не отличаются. В-четвертых, изменения в ст. 15 УК РФ от 07.12.2011 г. «сблизили» эти категории и по срокам, повысив максимальное наказание в виде лишения свободы до трех лет для преступлений небольшой тяжести и снизив до трех лет для неос-

¹ В Общей части УК РФ положения о категориях преступлений учитываются при построении различных институтов: о преступлении (ст.18, 30 УК РФ), о наказании (ст. 48, 57, 58, 59, 61, 69 УК РФ), об освобождении от уголовной ответственности и наказания (ст. 75–80, 82, 83, 86 УК РФ), об уголовной ответственности несовершеннолетних (ст. 90, 92, 93, 95 УК РФ). Преступления небольшой и средней тяжести в приведенных нормах, как правило, указываются (например, ст. 76) или не указываются (например, ст. 30) вместе.

торожных преступлений средней тяжести. В-пятых, сами названия существующих категорий не отражают их сути. Термин «среднее» предполагает середину, равновесие, одинаковое количество по обе стороны. Между тем в четырех единицах, в отличие от трех, ни одна из них не может быть средней. Предлагаемое деление преступлений на три категории уже имело место в истории отечественного уголовного законодательства – в Уголовном Уложении 1903 г. на тяжкие преступления, преступления и проступки. Н.Д. Сергиевский отмечал, что трехзвенное деление преступлений «вводилось по соображениям практического удобства двоякого рода: процессуального и кодификационно-технического. В первом случае это соответствовало разделению судов на высшие, средние и низшие и объему подсудности каждого из них. Во втором оно значительно облегчало редакцию статей Кодекса, давая возможность кратким термином заменить подробное описание целой группы деяний [4. С. 67]. Предложения о восстановлении деления преступлений на три категории высказывались и в советское время [5. С. 73]. Современное четырехзвенное деление обусловлено активным обсуждением накануне принятия действующего Уголовного кодекса необходимости введения в Уголовный кодекс уголовного проступка (или «преступления, не представляющего большой общественной опасности») в качестве самостоятельной категории [6; 7. С. 125]. В первом официальном проекте УК РФ 1992 г., представленном Президентом в Верховный Совет РСФСР, он был предусмотрен. К нему относились преступления небольшой тяжести в принятой в итоге редакции.

В уголовно-правовой литературе справедливо указывается на избыточность упоминания формы вины в качестве критерия категоризации [8; 9. С. 343]. Вина, являясь составляющей характера общественной опасности, в действующей редакции ст. 15 УК РФ фактически как основание деления преступлений на категории упоминается дважды.

Действующая редакция ст. 15 УК РФ делит преступления на категории в зависимости от размера возможного наказания. Между тем наказание вторично по отношению к преступлению. Само преступление (его опасность) должно определять размер наказания, но не наоборот. Такой методологически верный подход уже имел место – в УК РСФСР 1960 г., где деление преступлений на категории не было связано с размером наказания и напрямую определялось только опасностью деяния.

К недостаткам существующей категоризации можно отнести и то, что ее критерием служит только лишение свободы. Предпочтение этого наказания другим обусловлено, на наш взгляд, многолетней традицией правоприменителя при назначении наказания, наличием лишения свободы в большинстве (более 80%) санкций норм Особенной части, практически неизменным содержанием и другими причинами. Между тем сам признак «наказуемости» преступления не исчерпывается лишением свободы. Полагаем, что в качестве критерия категоризации преступлений в ст. 15 УК РФ следует использовать все наказания, предусмотренные ст. 44 УК РФ¹. Это позволит избежать «перекосов» в оценке опасности преступлений различными видами наказаний и

¹ Практика законодательной привязки всех наказаний к категориям преступлений имеет место в УК Нидерландов.

отказаться от распространенного мнения, согласно которому основным принципом построения системы наказаний является расположение наказаний в ст. 44 УК РФ от менее к более репрессивному. Однако это, во-первых, не всегда соответствует реальному положению вещей. Во-вторых, многие наказания сложно соизмерить по тяжести. Действительно, вряд ли есть однозначный ответ на вопрос, что тяжелее: три месяца лишения свободы или 1 миллион рублей штрафа?

Последствия в виде установленных ст. 15 УК РФ наказаний, которые могут последовать за совершение преступления той или иной категории, можно определить как *типовую санкцию*. Привязка категории преступлений к типовой санкции, содержащей все возможные в качестве последствия за его совершение наказания с количественными пределами, по сути, делает не нужным построение санкций в Особенной части УК РФ. Достаточно лишь установить тяжесть преступления и руководствоваться при выборе наказания положениями ст. 15 УК РФ – выбирать из типовой санкции. Похожее предложение уже имело место ранее [10. С. 14; 11. С. 36]. Однако мы все же далеки от конструкции уголовного закона «без Особенной части и без дозировки». Исчерпывающий перечень деяний, признаваемых преступными, необходим и доказывать это вряд ли нужно. Особенная часть должна содержать перечень составов преступлений. Наказуемость же преступлений будет определяться нормой Общей части и будет зависеть от категории преступления. Как это ни странно, но реализация такого предложения не потребует практически никакого изменения самих составов преступлений. Дело в том, что действующий Уголовный кодекс знает только одну норму Особенной части, которая бы объединяла в себе сразу все четыре категории преступлений (ст. 291 УК РФ «Дача взятки»).

Частично «привязка» иных, помимо лишения свободы, наказаний к категориям преступлений уже имеет место в действующем законодательстве. Так, например:

- смертная казнь может быть установлена только за *особо тяжкие преступления*, посягающие на жизнь (ч. 1 ст. 59 УК РФ);

- пожизненное лишение свободы устанавливается за совершение *особо тяжких преступлений*, посягающих на жизнь, а также за совершение *особо тяжких* преступлений против общественной безопасности (ч. 1 ст. 57 УК РФ);

- арест предусматривается только в санкциях норм Особенной части УК РФ, предусматривающих ответственность за преступления *небольшой и средней тяжести*;

- ограничение свободы назначается на срок от двух месяцев до четырех лет в качестве основного вида наказания за преступления *небольшой тяжести и преступления средней тяжести*;

- принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего кодекса, за совершение преступления *небольшой или средней тяжести* либо за совершение *тяжкого преступления* впервые (ч. 1 ст. 53.1 УК РФ);

– обязательные работы и исправительные работы предусматриваются только в санкциях норм Особенной части УК РФ, предусматривающих ответственность за преступления *небольшой и средней тяжести*;

– лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград применяется только при осуждении за совершение *тяжкого или особо тяжкого преступления*;

– штраф в размере от пятисот тысяч рублей, или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период свыше трех лет может назначаться только за *тяжкие и особо тяжкие преступления* в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, за исключением случаев исчисления размера штрафа исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа или взятки (ч. 1 ст. 46 УК РФ);

– штраф как основное наказание не предусматривается в санкциях норм Особенной части УК РФ, предусматривающих ответственность за *особо тяжкие преступления*.

Определение конкретного содержания типовой санкции той или иной категории преступлений требует подробных криминологических исследований. В рамках объема данной статьи можно предложить лишь догматический подход к содержанию типовых санкций. Предлагаемое деление преступлений на три категории по содержанию типовых санкций обусловлено в первую очередь вариациями личностей преступников, чья опасность и проявляется в опасности совершенного деяния¹:

– лица, не требующие для своего исправления изоляции от общества (преступления *небольшой тяжести* или уголовные проступки), – наказания, альтернативные лишению свободы: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, принудительные работы;

– лица, чье исправление возможно без изоляции (преступления *средней тяжести*), – наказания, не связанные с лишением свободы и связанные с лишением свободы, но на сроки, далекие от максимальных размеров: все виды наказаний, предусмотренных ст. 44 УК РФ, кроме смертной казни;

– лица, требующие для своего исправления изоляции от общества (*тяжкие преступления*), – наказания, связанные с максимальными размерами лишения свободы: лишение свободы, пожизненное лишение свободы, смертная казнь.

Соответственно за преступления *небольшой тяжести* должны следовать наказания, не связанные с изоляцией от общества, за преступления *средней тяжести* – наказания, как связанные, так и не связанные с изоляцией, за *тяжкие преступления* – только изоляция от общества.

Предлагаемое построение ст. 15 УК РФ и норм Особенной части позволит упростить решение и целого ряда проблем, связанных с применением

¹ В истории отечественного уголовного законодательства имело место и двухзвенное деление. В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. дифференциация проводилась не от тяжести деяния – посяательства делились на направленные против основ советского строя, признававшиеся наиболее опасными, и все остальные.

обратной силы уголовного закона. Указание в статье Особенной части только на категорию преступления без детализации содержания санкции избавит правоприменителя от необходимости каждый раз оценивать законодательную новеллу на предмет необходимости применения ст. 10 УК РФ. В Особенной части вопрос о возможности применения обратной силы уголовного закона и сокращения наказания в таком случае можно поставить в зависимость только от того, изменилась ли категория преступления в результате изменений. В Общей части применение обратной силы следует поставить в зависимость от того, к типовой санкции какой категории преступления в результате изменений стало относиться назначенное наказание.

Литература

1. Уткин В.А. Необходима корректировка системы наказаний // Проблемы теории уголовного наказания и его применения. Томск, 2009. С. 14–18.
2. Донченко А. Ненаказуемый вандализм? // Российская юстиция. 1998. № 6. С. 21–24.
3. Прозументов Л.М. Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних. Томск, 1999. 201 с.
4. Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право. Часть общая. СПб., 1905. 368 с.
5. Ковалев М.И. Понятие преступления в советском уголовном праве. Свердловск, 1987. 208 с.
6. Костяркина И.О. Преступление и проступок в советском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988. 24 с.
7. Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. М.: Наука, 1986. 488 с.
8. Коробов П. Классификация преступлений по уровню их опасности // Российская юстиция. 2004. № 1. С. 47–49.
9. Михаль О.А. Сущность классификации преступлений // Уголовная политика и уголовное законодательство: проблемы теории и практики (27–28 мая 2008 г.): сб. материалов конф. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2008. С. 343–346.
10. Крыленко Н.В. Принципы пересмотра уголовного кодекса РСФСР // Еженедельник советской юстиции. 1928. № 22. С. 14–21.
11. Винокуров А.Н. Об уголовном кодексе без особенной части и без дозировки // Советское строительство. 1930. № 10. С. 35–39.